

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(47)084.1

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГЛАСНЫХ ВОЛОСТНЫХ ЗЕМСКИХ СОБРАНИЙ АСТРАХАНСКОЙ, ОРЕНБУРГСКОЙ И СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИЙ, ИЗБРАННЫХ В АВГУСТЕ–ОКТЯБРЕ 1917 ГОДА

Н. М. Куталевский

Оренбургский государственный педагогический университет
E-mail: ceame@rambler.ru

В статье анализируются итоги выборов руководителей волостных земских собраний, состоявшихся в юго-восточных губерниях России на завершающем этапе Февральской революции. Автор рассмотрел социально-политическую структуру состава волостных земских гласных, классифицировал земские собрания по уровню демократичности и представительности, а также отметил значение результатов соответствующей избирательной кампании для развития земств и российского общества в конце 1917 г. и в последующее время.

Ключевые слова: земство, революция, реформа, выборы, гласные, социальная структура.

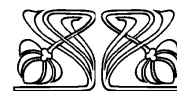
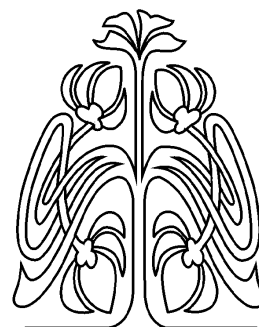
Social Composition of the Members of the Volost Zemskiy Assemblies of Astrakhan, Orenburg and Stavropol Provinces Elected in August–October of 1917

N. M. Kutalevsky

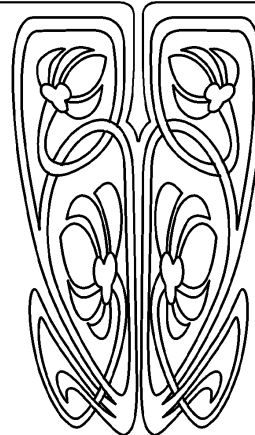
In the article the results of election of the heads of Volost Zemskiy Assemblies taken place in the South-Eastern provinces of Russia at the end of the February Revolution are analyzed. The author has considered the social and political structure of Volost Zemskiy members, has classified the Zemskiy Assemblies according to the level of democracy and presence as well as has emphasized the importance of the results of the corresponding election campaign for the development of the Zemstvos and Russian society at the end of 1917 and later.

Key words: zemstvo, revolution, reform, election, members of Municipal Dumas, social structure.

Современная Россия остро нуждается в построении и всестороннем развитии правового государства, гражданского общества и демократических институтов. В этой связи особую актуальность приобретает изучение отечественного и зарубежного исторического опыта формирования местного общественного самоуправления, составной частью которого являются события, связанные с созданием и обновлением земских учреждений в Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерниях. Возникнув в 1913 г. и просуществовав до сосредоточения всей власти в руках Советов и большевиков, эти органы внесли определённый вклад в ликвидацию феодальных и утверждение буржуазно-капиталистических отношений в политической, социально-экономической и культурной сферах. В 1917 г. земства подверглись значительной демократической модернизации, но не смогли выйти из глубокого кризиса и заручиться поддержкой широких народных масс и в конечном счёте вплотную приблизились к своему краху. Настоящая статья посвящена рассмотрению социально-политического облика волостных земских собраний, сформированных в процессе реализации волостной реформы Временного правительства, и раскрытию на этой основе отдельных предпосылок, обусловивших стремительное уничтожение системы земского управления после Октябрьской революции.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

К началу 1917 г., благодаря консервативной политике царских властей, земские учреждения подошли, находясь в крайне тяжелом положении, базируясь на недемократической избирательной системе, подчиняясь представителям власти имущих верхов, не имея Всероссийского центра и первичных (волостных и поселковых) подразделений, располагая небольшими правами и финансовыми ресурсами, обладая многими другими антидемократическими чертами и недостатками¹.

После свержения царского режима, учитывая кризисное состояние земств, стремясь превратить соответствующие учреждения в основу буржуазного правопорядка, рассчитывая не допустить укрепления революционно-радикальных общественно-политических сил, надеясь упрочить свои позиции и сохранить контроль над ситуацией, Временное правительство было вынуждено пойти на коренную реформу земского управления и, непосредственно, на создание волостных земских собраний. Действуя в этом направлении, 21 мая 1917 г. руководители Временного правительства утвердили «Положение о волостных земских учреждениях», а затем издали ряд инструкций и «наказов» по выборам волостных гласных (т. е. членов волостных земских собраний) на основе всеобщего избирательного права². Вследствие того что обозначенная реформа не была подкреплена революционно-демократическими преобразованиями в социально-экономической сфере и земства не получили полномочий по оперативному и последовательному разрешению аграрного и других подобных вопросов, выборы гласных волостных земских собраний в августе–октябре 1917 г. прошли во многом замедленно, неорганизованно и при низкой явке избирателей (на участки для голосования в среднем пришло около 35% лиц, имевших на то право)³. Данное обстоятельство в совокупности с антидемократическими действиями ответственных должностных лиц по проведению в надлежащие органы максимального числа представителей и сторонников власть имущих слоёв общества чрезвычайно негативно отразилось на качественных результатах земской волостной избирательной кампании.

Представители демократических общественно-политических сил, сторонники левых эсеров и отчасти большевиков, выразители интересов трудящихся масс вследствие негативного отношения к соответствующей реформе и игнорирования процедуры выборов, а также противодействия власти имущих верхов общества смогли победить на выборах земских гласных лишь в нескольких отдельных волостях рассматриваемых юго-восточных губерний России. В их числе, в частности, значилась Пироковская волость Енотаевского уезда Астраханской губернии, где все 20 мест в земском собрании заняли «чернорабочие», трудившиеся на рыбных промыслах и в хозяйствах крупных землевладельцев⁴. Все они были русскими по национальности и имели начальное

образование⁵. В Хошеутовское волостное земское собрание Красноярского уезда той же губернии прошли 29 рядовых рыбаков и один рыбопромышленник-торговец (Ильясов)⁶. Значительное число малоимущих рыбаков оказалось избрано в Тишковское, Никольское, Разночинское и Зеленгинское волостные земские собрания Астраханской губернии⁷.

В Зобовское волостное земское собрание Оренбургского уезда вошли 33 чернорабочих, русских по национальности, и 1 мулла⁸. Из них 26 имели образование, а 7 были неграмотными⁹. Гласными Авзяно-Петровского волостного земского собрания Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии стали: 6 чернорабочих местного горнорудного завода, 3 кузнеца, 2 работника прииска, 1 каменщик, 1 сапожник, 1 маслобойщик, 1 агроном, 1 земский страховый агент, 1 счетовод, 1 учитель, 1 начальник почтово-телеграфной конторы, 1 член потребительского общества, 1 торговец, 1 сельский староста, 1 священник¹⁰. В состав Тирлянского волостного земского собрания того же уезда были избраны: 7 слесарей местного горнорудного предприятия, 3 чернорабочих, 2 кузнеца, 2 жестянщика, 2 столяра, 1 каменщик, 1 электромонтер, 1 машинист, 1 техник, 1 чертежник, 6 служащих, 1 врач, 1 учитель, 1 торговец, 6 крестьян¹¹. В Белорецком волостном земском собрании около трети мест заняли также рабочие¹². Схожий состав получили земские собрания Узьанской волости Верхнеуральского уезда и Миасской – Троицкой¹³.

В Старомарьевском волостном земском собрании Ставропольского уезда по результатам выборов обязанности гласных были возложены исключительно на «чернорабочих», русских по национальности, малограмотных¹⁴. Аналогичный состав получили также Николаевское, Александровское, Томузловское и Новоселицкое волостные земские собрания Ставропольской губернии¹⁵.

Наряду с вышеизложенным, в нескольких волостях – там, где выборы проходили не на основе мажоритарной, а на базе пропорциональной системы, где позиции демократических сил были особенно слабы, а ресурсы их противников, напротив, относительно значительны, – в земские гласные прошли представители высших слоёв власть имущих групп общества, выразители интересов средней и отчасти крупной буржуазии, сторонники кадетов и других либеральных партий. Так, в состав Кумызьякского волостного земского собрания Астраханского уезда были избраны: 11 скупщиков рыбы, 3 рыбопромышленника, 3 торговца, 2 ремесленника, 9 рыбаков, 1 учитель, 1 письмоводитель, 1 фармацевт и 1 аптекарь¹⁶. Эти лица имели начальное и среднее образование¹⁷. В Селитренное волостное земское собрание Енотаевского уезда вошли: 10 состоятельных скотоводов, 2 скотопромышленника, 1 рыбопромышленник, 8 зажиточных

рыболовов, 1 «сенопромышленник», 1 торговец, 2 крестьянина, 1 садовод и 2 чернорабочих¹⁸. В Сасыкольское волостное земское собрание того же уезда прошли: 44 состоятельных скотовода, 3 садовода, 1 торговец и 1 учитель¹⁹. Членами Петропавловского волостного земского собрания Красноярского уезда были избраны исключительно рыбопромышленники, русские по национальности, грамотные²⁰. В Сеитовское волостное земское собрание того же уезда избиратели провели 7 торговцев, 3 скотовода, 9 лиц, занимавшихся рыбным промыслом, 1 промышленника, 1 землевладельца, 1 учителя, 3 мусульманских священнослужителя (муллы)²¹.

В Оренбургской губернии несколько крупных землевладельцев, торговцев и заводчиков были избраны в Аллабердинское, Троицкое, Верхнеуральское, Белорецкое и некоторые другие волостные земские собрания²².

В Ставропольской губернии, в Белоглинском волостном земском собрании Медвеженского уезда, по результатам волеизъявления граждан места гласных заняли: 1 владелец мыловаренного завода, 2 крупных купца, 1 судебный исполнитель и несколько зажиточных крестьян²³.

В целом вышеуказанный «пролетарский» и «буржуазный» состав получили не более 30% волостных земских собраний, сформированных в августе–октябре 1917 года²⁴. Благодаря равнодушному, а порой негативному отношению трудящихся масс к соответствующей реформе и избирательной кампании, а также антиреволюционной политике правящих верхов и специфике расстановки общественных сил на местах в большинстве волостей в рассматриваемый период на выборах победили преимущественно представители мелкобуржуазных социально-политических групп, зажиточные слои сельчан и горожан, сторонники меньшевиков, правых эсеров и трудовиков, приверженцы умеренных буржуазно-демократических реформ и соответствующего пути общественного развития. Так, в частности, в гласные земского собрания Линейной волости Астраханского уезда оказались избранными 12 состоятельных крестьян, 6 торговцев, 5 рыбопромышленников, 2 садовода и 1 бахчевод²⁵. В Яндыковское волостное земское собрание того же уезда по результатам выборов прошли: 25 крестьян-середняков, 3 скотовода, 2 рыболова, 1 волостной писарь, 1 кузнец²⁶. В Княжевском волостном земском собрании Енотаевского уезда места гласных были заняты 2 «хлебопашцами», 8 скотоводами, 7 рыболовами, 5 торговцами, 3 чернорабочими²⁷. В Теплинское волостное земское собрание Красноярского уезда вошли: 34 состоятельных рыботорговца, 2 крестьянина, 1 служащий, 1 письмоводитель, 1 учитель, 1 дьякон²⁸. В Валуевское волостное земское собрание Черноярского уезда были выбраны 29 зажиточных «хлебопашцев», а в Уланское собрание того же уезда – 18 скотоводов и 2 торговца²⁹. В

Верхне-Ахтубинское собрание Царёвского уезда прошли: 28 крестьян, 4 приказчика, 1 торговец, 1 садовод, 1 письмоводитель³⁰. Аналогичный мелкобуржуазный состав получили также Астраханское, Икряницкое, Зеленгинское, Лаганское, Промысловское, Самоедовское, Тишковское, Цветновское и большинство других волостных земских собраний Астраханской губернии³¹.

В Оренбургском уезде представители мелкобуржуазных общественно-политических сил, крестьяне-середняки и т. п. заняли доминирующие позиции – в частности, в Аллабердинском, Рождественском и Троицком волостных земских собраниях³². В Белорецкое волостное земское собрание Уральского уезда было избрано 50 гласных, из которых 50% являлись средне- и высокооплачиваемыми служащими местного горнорудного завода, 34% – рядовыми рабочими, 4% – крестьянами, 12% – разночинцами (учителями, фельдшерами и т. п.)³³. Они представляли различные общественные и политические организации: местное отделение «Крестьянского союза», профсоюз служащих, союз женщин, совет рабочих депутатов, партии социалистов-революционеров и социал-демократов (меньшевиков)³⁴. Образовательный уровень данных гласных был следующим: высшее образование имели 4 человека, среднее – 7, начальное или домашнее – 39³⁵. Среди гласных значились 3 женщины и 46 мужчин³⁶. В Сыростанской волости Троицкого уезда в члены земского собрания прошли «местные землеробы-трудовики» и «сочувствующие социалистам-революционерам»³⁷. В гласные данного собрания прошла одна женщина – учительница А. С. Носкова³⁸.

В Ставропольской губернии в состав Среднегорлыкского волостного земского собрания Медвеженского уезда были избраны 34 состоятельных крестьянина, 3 торговца, 1 коллежский асессор, 1 врач, 1 фельдшер, 1 учитель, 1 портной, 1 рабочий³⁹. В Хачинское волостное земское собрание Медвеженского уезда прошли 24 крестьянина и 1 счетовод⁴⁰. В Ивановское волостное собрание того же уезда вошли 16 представителей крестьян-середняков, 5 уполномоченных зажиточных крестьян («кулаков»), 10 доверенных местного «комитета общественной безопасности» и совета крестьянских депутатов⁴¹. В гласные Киевского волостного земского собрания Благодаринского уезда были выбраны преимущественно крестьяне-середняки и иногородние зажиточные так называемые сельские хозяева⁴². Исключительно из «хлебопашцев» – обеспеченных крестьян – оказались также составлены земские собрания Дмитриевской, Ладбалковской, Летницкой, Лопатинской и Чернолесской волостей Ставропольской губернии⁴³.

Подводя общий итог характеристике социального состава волостных земских собраний Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерний, необходимо отметить, что в целом, за

исключением нескольких отдельных случаев, господствующие позиции в данных органах заняли представители власти имущих групп общества, сторонники буржуазно-демократических реформ и приверженцы антиреволюционного пути политического и социально-экономического развития. В сравнении с составом губернских и уездных земств, а также классовым обликом высших государственных органов рассматриваемого революционного, и особенно дореволюционного периода, волостные земские собрания получили более демократичный, представительный и прогрессивный характер. Однако, будучи созданными под непосредственным руководством Временного правительства и его подчиненных, волостные земские собрания по своему составу в большинстве случаев не являлись последовательно демократическими институтами местного управления (т. е. органами управления обществом посредством трудящихся и в интересах трудящихся). В классовом и политическом отношении, на фоне многих так называемых исполнительных комитетов, комитетов безопасности, советов и других подобных общественных организаций, волостные земские собрания отличались более правоконсервативной направленностью и, в конечном счёте, не соответствовали революционно-демократическим интересам и потребностям широких народных масс (рядовых, материально необеспеченных крестьян, рабочих и служащих). Вследствие этого обстоятельства волостные земства изначально не могли рассчитывать на поддержку основной части населения России в целом и её юго-восточных губерний в частности и, как следствие, были обречены на крайне неэффективное функционирование. Результаты выборов волостных земских гласных в совокупности с прочими проблемами в деле реализации земской реформы Временного правительства, возникшими в рассматриваемый период, способствовали нарушению общего хода модернизации системы государственного и местного управления, деформации процесса построения подлинно демократической системы общественного самоуправления, ущемлению коренных интересов народных масс в соответствующей сфере, сохранению и углублению кризисных явлений в экономике и других областях общественной жизни, обострению социальных противоречий, ослаблению позиций земств и сторонников буржуазно-демократических отношений, упрочению позиций революционно-радикальных сил. Своёобразным логическим продолжением подобного развития событий явились Октябрьская революция и связанные с ней радикальные социальные потрясения, приведшие к уничтожению земств и прочих подобных органов, а также к ликвидации зачатков демократического правопорядка, сосредоточению всей власти в руках большевиков, возникновению тоталитаризма и «казарменного социализма».

Примечания

- 1 См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1788. Оп. 2. Д. 64. Л. 12–45; Д. 181. Л. 7–54; Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М., 1990. С. 49–71.
- 2 ГАРФ. Ф. 1800. Оп. 2. Д. 166А. Л. 71–144; Вестник Временного правительства. 1917. 28 мая. С. 1–3.
- 3 ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 181. Л. 21–44; Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 285. Оп. 3. Д. 5. Л. 41–52; Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 15. Оп. 1. Д. 330А. Д. 149–164; Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 311. Оп. 1. Д. 177. Л. 224–229.
- 4 ГАСК. Ф. Р393. Оп. 5. Д. 646. Л. 25–27.
- 5 Там же.
- 6 ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–3; ГАРФ. Ф. Р. 393. Оп. 5. Д. 645. Л. 65–67.
- 7 ГАРФ. Ф. Р. 393. Оп. 5. Д. 645. Л. 1–67; Д. 646. Л. 1–77; ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 41. Л. 8–9.
- 8 ГАРФ. Ф. Р. 393. Оп. 5. Д. 677. Л. 38–42.
- 9 Там же.
- 10 Там же. Л. 22–25.
- 11 Там же. Л. 18–20.
- 12 Оренбургское земское дело. 1917. № 55. С. 3.
- 13 ГАРФ. Ф. Р. 393. Оп. 5. Д. 677. Л. 1–42; ГАОО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 6. Л. 258–262; Оренбургское земское дело. 1917. № 83. С. 2–4.
- 14 ГАРФ. Ф. Р. 393. Оп. 5. Д. 708. Л. 1–4.
- 15 ГАСК. Ф. 311. Оп. 1. Д. 177. Л. 96–120; Судавцов Н. Д. Ставропольское земство в революции 1917 г. Ставрополь, 1999. С. 144, 160.
- 16 ГАРФ. Ф. Р. 393. Оп. 5. Д. 645. Л. 6–12.
- 17 Там же.
- 18 Там же. Д. 646. Л. 20–24.
- 19 Там же. Л. 39–40.
- 20 Там же. Л. 47–48.
- 21 Там же. Л. 39–40.
- 22 Там же. Д. 677. Л. 1–47; Оренбургское земское дело. 1917. № 55. С. 3; № 56. С. 4.
- 23 ГАСК. Ф. 311. Оп. 1. Д. 200. Л. 131–142; Судавцов Н. Д. Указ. соч. С. 160.
- 24 ГАРФ. Ф. Р. 393. Оп. 5. Д. 645. Л. 1–44; Д. 677. Л. 1–47; Д. 708. Л. 1–4.
- 25 Там же. Д. 646. Л. 7–8; ГААО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 2. Л. 205–208.
- 26 ГАРФ. Ф. Р. 393. Оп. 5. Д. 646. Л. 15.
- 27 Там же. Д. 645. Л. 30–38.
- 28 Там же. Л. 62–65.
- 29 Там же. Д. 646. Л. 56–58.
- 30 Там же. Л. 118–121.
- 31 Там же. Д. 645. Л. 1–26; ГААО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 2. Л. 1–205.
- 32 Оренбургское земское дело. 1917. № 55. С. 4; № 56. С. 4.

³³ Оренбургское земское дело. 1917. № 55. С. 3.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. № 60. С. 4.

³⁸ Там же.

³⁹ ГАСК. Ф. 311. Оп. 1. Д. 200. Л. 135–152 ; Судавцов Н. Д. Указ. соч. С. 160.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р. 393. Оп. 5. Д. 708. Л. 3–4.

⁴¹ Северокавказское слово. 1917. 10 сентября. С. 4.

⁴² Там же. 27 сентября. С. 4.

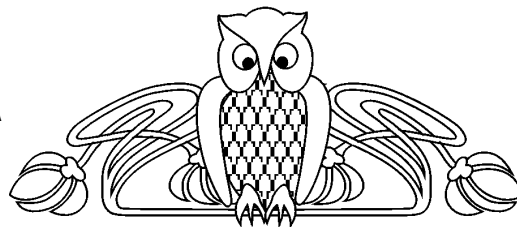
⁴³ ГАСК. Ф. 311. Оп. 1. Д. 177. Л. 229–241 ; ГАРФ. Ф. Р. 393. Оп. 5. Д. 708. Л. 1–4.

УДК 656.121 (470.44–25) (09)

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА САРАТОВА

Д. Ю. Курмакаева

Саратовский государственный университет
E-mail: KurmakaevaDY@mail.ru

В настоящей публикации исследуются особенности становления общественного транспорта в Саратове, ставшего важнейшей составляющей повседневной жизни людей. Автор изучает урбанизационные процессы в дореволюционный период на основе новых архивных данных с применением современных методологических принципов.

Ключевые слова: урбанизация, социальная история, повседневность, общественный транспорт, извозничий промысел, конка, электрический трамвай.

From the History of the Development of Public Transport Saratov

D. Yu. Kurmakaeva

In this publication we study the peculiarities of public transport in Saratov, which has become an essential part of everyday life. The author examines urbanization processes in pre-revolutionary period, based on new archival data using the modern methodological principles.

Key words: urbanization, social history, everyday life, public transportation, cab work, horse-drawn tram, electric tram.

В последнее время одним из популярных направлений в мировой исторической науке стала социальная история, в центре внимания которой оказываются человек и его положение в обществе, повседневной жизни и быту. Исследование повседневности охватывает все сферы человеческой обыденности. Интерес к изучению проблем частной жизни и повседневности людей разных социальных групп стал общей чертой современной гуманизированной науки¹.

Возникновение истории повседневности как самостоятельной отрасли изучения прошлого – одна из составляющих «историко-антропологического поворота», начавшегося в гуманитарных науках в конце 60-х гг. XX века. Это направление активно развивается и в российской исторической науке, о чем свидетельствуют многочисленные публикации, научные конференции, посвященные данной проблематике².

В повседневной жизни людей понятие «общественный транспорт» является одной из составляющих уровня благоустроенности и развития городской инфраструктуры. Транспортная сеть – неотъемлемая часть всей городской системы³.

Основным видом транспорта в XIX в. по всей России, и в Саратове в частности, был извозничий промысел. В России им занимались ещё в XVII веке. Кроме пассажирских существовали ломовые извозчики, перевозившие тяжелые и объемистые грузы: соль, муку, дрова, сено, мебель и прочее. В 1850 г. в нашем городе насчитывалось более 100 извозчиков, а спустя сорок лет число легковых, ломовых и зимников перевалило за 1500⁴.

Стоянки легковых извозчиков находились в наиболее людных местах – на площадях, у базаров, на пересечениях центральных оживленных улиц, у железнодорожного вокзала. Летом лошади запрягались в пролетку. Колеса у нее были на железном ободе или на шинах из твердой резины. У экипажей особо преуспевающих владельцев встречались «дутые» шины. Их пролетки блестели лаком, сбруя лошадей украшалась металлическими бляхами. Сами извозчики обычно надевали синий кафтан с ярким кушаком, а на голову – шляпу наподобие цилиндра с лентой и пряжкой. Зимой использовались сани с отороченным мехом пологом, покрывавшим седока⁵.

Помимо основной функции – перевозки пассажиров по городу, – извозчики подчас были своеобразными агентами отдельных постоянных дворов, номеров, гостиниц, поставляя их владельцам клиентуру.

Существовала определенная плата за проезд (такса), выше которой взимать не полагалось, однако её мало кто соблюдал, особенно среди самих извозчиков. Официальная такса на извозчика устанавливалась городской управой. В Вольске Саратовской губернии, к примеру, плата за проезд была фиксированной и составляла 20–25 коп. в один конец. Больше этой суммы извозчики не